

[обр. в знач.: Из-за пустяка сорвать дело на пороге успеха]

Вэнь Гэ вспомнила указания Линьань Гунчжу и встала:

- Го Цзя, даже если вы хотите выгородить своего брата, не пытайтесь соврать! Это случилось на глазах у всех, неужели вы еще будете опровергать?

Все видели такую картину: Го Дун сидит со связанными за спиной руками, а Вэнь Гэ говорит с возмущением и гневно смотрит на Ли Вэй Ян. Все вокруг невольно начали обсуждать случившееся между собой.

Вэнь Гэ давно уже все организовала и служанки, которые первыми прибежали на крик принцессы, добавляли масла в огонь. По сути, они только сейчас и начали описывать то, что произошло и давать оценку.

Вокруг все вокруг начали говорить о том, что современные общественные нравы все ухудшаются и ухудшаются, и что даже сыновья известных и влиятельных родов стали злыми и осмеливаются нарушать правила в отношении Гунчжу, и что таких Гунцзы нужно приговаривать к смерти.

На самом деле, репутация Линьань Гунчжу уже была плохой, но она была дочерью Императора и никто не мог не учитывать ее статуса, и никто не мог упрекнуть ее в плохом поведении.

В отношении Гунчжу нельзя было позволить себе даже невежливость и это уже было бы преступлением, а Го Дун осмелился домогаться Гунчжу...

Это был тот редкий случай когда Линьань Гунчжу показывала свою слабость и тем более, плакала.

В этот самый момент вошел Тайцзы Дянься. Увидев эту картину, он, естественно, был удивлен.

Линьань Гунчжу схватила его за рукав и начала жаловаться.

- Хуансюн [обращение детей Императора между собой], сегодня плохой человек хотел опозорить меня, вы должны заступиться за меня!

Выражение лица Тайцзы изменилось. Он огляделся вокруг:

- Что, черт возьми, здесь происходит?

Кто-то из стоящих вокруг объяснил ситуацию. Лицо Тайцзы исказилось.

- Если это действительно так, тогда это серьезное дело! Привести владельца дома, я хочу сам его допросить.

Он посмотрел на Ци Гогуну и холодно добавил:

- Гогун Гонье [обращение к обладателю титула – высшего из пяти рангов знатности], что вы об этом думаете?

Хотя Ци Гогун был уверен, что его сын не был виновен, кто сейчас станет слушать его

аргументы? Он спокойно произнес:

- Как будет угодно Тайцзы. Если действительно Го Дун осмелился быть грубым в отношении Гунчжу, Тайцзы не может отпустить его.

Сказал он и с мрачным лицом пошел в направлении главного зала.

Го Чен глядя на Ли Вэй Ян, подал знак, затем намеренно пошел позади народа и только войдя в сад, кратко рассказал, что он видел, войдя во внутренний двор.

Выслушав его Ли Вэй Ян лишь произнесла:

- Похоже, Си Гэ попал в ловушку врага.

Конечно, Го Чен уже понял это. Он намеренно понизил голос:

- Что нам теперь делать?

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- «Вторгнется враг — найдутся генералы, чтобы отразить его, разбухнет паводок — дамба его остановит» [обр. принимать меры в зависимости от конкретной ситуации; из любой ситуации всегда есть выход]. Разве отец не это сказал? Нам с вами не нужно по своей инициативе задевать их, они сами будут задевать нас и тогда пусть не обижаются.

Сказав это, она подала знак Чжао Ю, что та, воспользовавшись суматохой может пойти осмотреть дом.

Чжао Ю кивнула и тут же юркнула куда-то в сторону и исчезла.

Увидев, что Ли Вэй Ян спокойна, Го Чен тоже успокоился.

Юань Ли подошел к ним:

- Линьань Гунчжу, выбрав такие совершенно вульгарные действия, теряет лицо семьи Пэй, но тебе нужно продумать все как следует. В обычной ситуации, если женщина решительно заявляет о домогательстве, но у нее нет доказательств, что обидчиком был именно тот, на кого она указывает, это дело трудно было бы доказать.

Т.е. обвинение в «проявлении большого неуважения» также зависело от родственных связей человека.

Кем был Ци Гогун и его резиденция?

Это был могущественный клан и подобное обвинение не могло уничтожить всю семью. Император не мог вынести такое решение, однако Линьань Гунчжу, как бешеной собаке, это обвинение позволит укусить несколько членов семьи Го и может навлечь на них много неизбежных трудностей.

- Это направлено против меня.

Произнесла Ли Вэй Ян.

Юань Ли улыбнулся:

- Так или иначе, она не сможет навредить тебе. Пойдем, послушаем доказательства этой ведьмы.

С этими словами они пошли в зал.

В это время все уже собрались в зале.

Го Дун и Линьянь Гунчжу стояли посреди зала.

Линьянь Гунчжу все еще была в слезах и выглядела огорченной, а Го Дун, судя по выражению лица, был полон гнева и все еще стоял со связанными руками.

Тайцзы Дянься посмотрел на Министра наказаний, который стоял рядом с ним и несколько равнодушно произнес:

- Линь Дарен [господин Линь], начинайте допрос по этому делу.

Шань Линь [министр наказаний] услышав его слова изменился в лице. На самом деле он совсем не хотел брать на себя эту головную боль. Линьянь Гунчжу была любимой дочерью Императрицы Пэй и если бы обычный человек позволил себе помогать ее, он сегодня же был бы казнен.

Но как бы то ни было, ему нужно было провести судебное следствие и он сосредоточился на человеке, против кого свидетельствовала принцесса. Ее обидчиком был не рядовой человек и даже не человек с небольшим домашним хозяйством, а сын могущественного дома Ци Гогун. Это дело действительно было трудным.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/813129>